

Глава 12: Угроза

Произошло столкновение. Каша из отварного картофеля и крупы полетела в воздух вместе с чаем и измельчёнными фруктами. Маомао, одежда которой была перепачкана кашей, подняла глаза на человека, стоявшего перед ней.

- Ты смеешь подавать эту гадость госпоже Лихуа? Приготовь ещё раз, и сделай это правильно на этот раз!

Сильно накрашенная молодая леди свирепо смотрела на Маомао. Одна из фрейлин супруги Лихуа.

'Уф, что за заноза в заднице'.

Маомао вздохнула и начала собирать посуду и убирать рассыпанную еду.

Она находилась в Хрустальном Павильоне, резиденции госпожи Лихуа. Враждебные взгляды окружали её. Глаза смотрящие с издёвкой, презрительные глаза и открыто враждебные выражения лиц. Для фрейлины супруги Гёкуё, такой как Маомао, это была настоящая вражеская территория, словно постель из гвоздей.

Накануне вечером Император приходил в покои Гёкуё. Маомао, как всегда, попробовала еду на наличие яда и собиралась покинуть комнату, когда сам Император обратился к ней:

- У меня есть просьба к аптекарю, о котором я так много слышал.

'Интересно, что именно он слышал'.

Император был крепким и красивым мужчиной, между тридцатью и сорока годами. И он был абсолютным правителем этой страны - неудивительно, что он ослеплял женщин заднего дворца. Маомао была одним из немногих исключений. Приблизительно единственное, о чем она думала, глядя на Императора, было:

'У него действительно длинная борода. Интересно, как она ощущается на ощупь'.

Однако она спросила:

- Что это может быть, Ваше Величество? - с уважительным поклоном. Она знала, что она ничтожна перед Императором, что одно дыхание от Императора могло унести её жизнь, и она хотела выбраться из комнаты, прежде чем случайно нарушит этикет каким-либо образом.

- Супруга Лихуа плохо себя чувствует. Может быть, вы могли бы присмотреть за ней некоторое время.

Вот и всё. И поскольку Маомао хотела, чтобы её голова и плечи поддерживали близкие отношения ещё долгое время, единственный возможный ответ был:

- Конечно, Ваше Величество.

Под присмотреть за ней Маомао понимала, что Его Величество имел в виду вылечить её. Император больше не удостаивал Супругу Лихуа своими визитами, но, возможно, какие-то остатки его привязанности сохранились - или, возможно, он просто знал, что не может пренебрегать дочерью влиятельного человека. Но это не имело никакого значения. Если Маомао не поможет ей, она не сможет сохранить свою голову надолго. В некотором смысле, её и Лихуа постигла бы одна и та же участь.

Тот факт, что Император попросил об этом такую молодую девушку, как Маомао, означал либо то, что он прекрасно знал, что на врача из заднего двора нельзя полагаться, или ему было все равно на то, умрёт ли кто-то из них или обе. В любом случае, это был безрассудная просьба. Чем больше времени Маомао проводила с этими людьми, которые правили в Императорском дворце, которые жили «над облаками», как говорится в традиционном выражении, тем больше она задумывалась о том, сколько неприятностей доставляет каждый их приказ или любое их пожелание.

'Тем не менее, он действительно должен был попросить меня об этом прямо перед его другой супругой?'

Она почти восхищалась мужчиной, который мог попросить о таком, а затем поесть роскошную еду и быть близким с Супругой Гёкуё сразу после этого. Возможно, таков был Император.

Когда Маомао начала “заботиться” о Супруге Лихуа, первое, на что она обратила своё внимание, было улучшением рациона питания женщины. Ядовитая пудра для лица была запрещена к использованию в заднем дворце по приказу Джинши, а также, в первую очередь, назначено строгое наказание для торговцев, которые привезли её сюда. С этого момента её стало невозможно достать.

В таком случае, приоритетом должно было стать выведение остатков яда из тела Лихуа. Её текущие приёмы пищи основывались на нейтральной рисовой каше, но часто украшенные такими вещами, как жареная во фритюре рыба, запечённая свинина, булочки с красной и

белой фасолью, и другие питательные продукты, такие как акульи плавники или крабы. Питательные, безусловно, но слишком тяжёлые для желудка больной.

Заставляя себя не пускать слюни, Маомао велела повару изменить меню. Важность Императорского назначения придавала даже такой незначительной фрейлине, как Маомао, определённый авторитет, и блюда Лихуа теперь состояли из каши (богатой клетчаткой), чая (отличное мочегонное средство) и фруктов (легко усваиваемых).

К сожалению, всё это сейчас оказывалось разбросано по земле. Маомао, выросшая в районе красных фонарей, была потрясена таким расточительством.

Женщины из Хрустального Павильона были меньше впечатлены тем, какое Императорское поручение могло быть у Маомао, чем тем, что она обслуживала их соперницу, госпожу Гёкуё. Маомао с удовольствием бы дала им всем отпор, но вместо этого она прикусила язык и убрала беспорядок.

Фрейлины Лихуа приносили госпоже роскошные блюда, но со временем они возвращались все более и более нетронутыми. Предположительно, дамы наслаждались остатками.

Маомао хотел бы провести надлежащий медицинский осмотр пациента, но кровать Лихуа, всегда спрятанная под балдахином, постоянно была окружена целой толпой фрейлин, коллективно выполнявших довольно нелюбезные и неэффективные обязанности медсестёр. Когда они провоцировали кашель, посыпая лицо Лихуа отбеливающим порошком, пока она спала, они восклицали: «Здесь плохой воздух. Это все этот ядовитый червь!» - и выгоняли Маомао из комнаты. Она не могла подойти к Лихуа, чтобы провести осмотр.

'У меня нет сомнений. Продолжая в том же духе, она будет все больше истощаться, пока наконец не умрёт'.

Возможно, она приняла слишком много яда, и было слишком поздно выводить его из организма. Или, возможно, у неё просто не хватило сил. Если человек не будет есть, он умрёт. Лихуа, казалось, теряла волю к жизни.

Маомао прислонилась к стене, считая, сколько дней её голова, вероятно, будет оставаться прикрепленной к телу, когда услышала пронзительный звук кокетливых голосов.

У неё было очень плохое предчувствие на этот счёт. Она медленно подняла голову и обнаружила перед собой великолепное лицо, улыбающееся, словно солнце. Это был прекрасный евнух.

- Ты выглядишь встревоженной, - сказал он.

- Я действительно так выгляжу? - безучастно ответила Маомао, полужакрыв глаза.

- Я бы не сказал этого, если бы это было не так, - он пристально смотрел на неё, поэтому она попыталась отвести взгляд. Он приблизился, чтобы противостоять ей, его ресницы были заметно длинными, и когда их глаза снова встретились, Маомао очень сильно нарушила своё обещание Гаошуну, приняв выражение человека, который смотрит на кусок мусора.

- Что с этой девушкой не так? - слова были мягкими, но ядовитыми. Маомао имела в виду женщину, которая рассыпала еду. Она была невыносима и действительно излучала угрозу.

Гнев женщины был ужасной вещью, но Джинши тем не менее сказал медовым голосом в её ухо:

- Может, зайдём внутрь?

Маомао затолкнули в комнату, прежде чем она успела возразить.

Самоназванные стражи покоев выглядели ещё более опасными, чем раньше. Но когда они увидели нимфу рядом с Маомао, они немедленно изобразили беззаботные улыбки, хотя все они были явно фальшивыми. Воистину, женщины могут быть ужасающими созданиями.

- Конечно, вы согласны, что милым, талантливым юным леди не подобает злоупотреблять добрыми намерениями Императора.

Женщины замерли, закусив губы, а затем одна за другой попятились от кровати.

- Ну вот, иди, - сказал Джинши, немного подтолкнув Маомао в спину, из-за чего она чуть не упала. Она поклонилась и подошла к кровати, затем взяла руку Лихуа. Она была бледной, её вены ярко выделялись.

У Маомао был некоторый опыт в медицине как в практике лечения, хотя и не такой большой, как в её медицине, требующей приготовления смесей, которые вызывали само исцеление. Глаза Лихуа были закрыты, и она не сопротивлялась Маомао. Было трудно сказать, проснулась она или спит. Казалось, она уже стояла одной ногой в могиле.

Маомао приложила палец к лицу Лихуа, надеясь получше рассмотреть её глаз. Её встретило гладкое, скользкое ощущение. Кожа Лихуа была такой же бледной, как и всегда.

'Её не изъяли?'

Маомао нахмурилась, затем подошла к фрейлинам. Она стояла перед одной из них, той, которая раньше занималась макияжем супруги. Сознательно мягким, сдержанным голосом Маомао спросила:

- Ты. Ты - одна из тех, кто делает макияж леди?

- Конечно. Это обязанность фрейлины, знаешь ли.

Женщина казалась слегка запуганной взглядом Маомао. Очевидно, ей пришлось приложить все усилия, чтобы остаться непоколебимой.

- Мы хотим, чтобы Супруга Лихуа всегда была красивой. - Девушка фыркнула. Она звучала так самоуверенно.

- Так ли это?

Треск эхом разнёсся по комнате. Девушка отшатнулась в сторону, в направлении силы, едва понимая, что произошло. Она почувствовала незнакомый жар в щеке и ухе. Правая рука Маомао болела: она горела почти так же сильно, как левая щека девушки. Маомао ударила её так сильно, как только смогла.

- Что с тобой не так?! - потребовала ответа одна из других фрейлин. Несколько из них были откровенно поражены.

- Я? Я просто дала идиотке то, что она заслуживает.

Маомао схватила девушку за волосы, подняла её на ноги.

- Ой! Больно, остановись! - закричала фрейлина, но Маомао не обратила на неё внимания. Она потащила девушку к столу с косметикой и взяла резную банку свободной рукой. Она открыла крышку и намазала содержимое на лицо придворной дамы. Белая пудра разлетелась повсюду, вызывая приступы кашля. В глазах молодой женщины навернулись слезы.

- Вот так! Теперь ты можешь быть такой же красивой, как твоя госпожа. Повезло тебе!

Маомао сильно потянула девушку за волосы, заставляя её посмотреть ей в глаза и ухмыльнулась, как зверь со своей добычей в лапах.

- Яд может проникать в твои поры, в рту, в нос, в каждую часть твоего тела. Ты можешь исчезнуть так же, как твоя любимая госпожа Лихуа, пока твои глаза не станут впалыми, а кожа безжизненной.

- Нет... Я не верю тебе... - проямлила обильно покрытая пудрой фрейлина.

- Ты не понимаешь, почему она была запрещена, правда?! Она ядовита!

Маомао была по-настоящему зла сейчас. Не из-за насмешек и взглядов, не из-за пролитой каши, а из-за этой глупой придворной дамы, которая думала только о себе и принимала всё за истину.

- Но эта самая красивая! Самая прекрасная... Я думала, что госпожа Лихуа будет счастлива...

Маомао окунула руку в разбросанную по полу пудру, затем схватила девушку за щеку, потянула и исказила её губы.

- Кто был бы счастлив быть постоянно покрытым ядом, который высасывает его жизнь?

Это было все равно что слушать ребёнка, пытающегося объяснить, почему он сделал что-то не так. Маомао щёлкнула языком и отпустила женщину. Несколько длинных прядей тёмных волос остались обмотанными вокруг её пальцев.

- Хорошо, пойдёшь промой рот. И умойся.

Она наблюдала, как девушка почти бежала из комнаты, плача, а затем обратилась к другим фрейлинам, которые теперь были до смерти напуганы.

- Двигайтесь. Хотите, чтобы эта гадость попала на пациента? Уберите это!

Она указала на пол, покрытый пудрой, решив проигнорировать тот факт, что это она рассыпала её. Остальные придворные дамы нахмурились, но затем пошли за принадлежностями для уборки. Маомао скрестила руки и фыркнула. Немного пудры оказалось на её одежде, но ей было все равно.

Один человек оставался спокойным и собранным на протяжении всего этого.

- Женщины действительно страшны, - сказал сейчас Джинши, скрывая руки в широких рукавах.

Маомао абсолютно забыла, что он здесь.

- Ах! - сказала она, когда прилив крови к голове стих. Она присела прямо там, где находилась.

Вот теперь она натворила дел.

<http://tl.rulate.ru/book/7642/3441153>